

Павел Недельсон

БЫВШИЙ НИЩИЙ

16+

Павел Недельсон

БЫВШИЙ НИЩИЙ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Недельсон П. И.

Бывший нищий / П. И. Недельсон — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Рассказ о нищем, пытающемся не потерять себя в мире, полном мрака и горести.

В холодный, зимний день, стоял возле питейного заведения, весь продрогший и замёрзший, некий нищий, в своей дырявой, как решето, шинелишке. Стоял он там, видимо, уже давно и с протянутой рукой просил милостыню у входивших и выходивших людей этого заведения. В силу ли своей гордости, или из уважения к другим, не известно, просил он копеечку не словами, а своим пронзительным, жалостливым взглядом. Кто-то доставал копеечку-другую и давал ему, кто-то с призрением проходил мимо, а кто-то и вовсе останавливался, и начинал наравоучения, что, мол, работать надо и всё в этом духе, в прочем, не подавая милостыни.

Ближе к вечеру, наш господин нищий заканчивает стоять у заведения, и, пересчитав все копеечки, отправляется на окраину города. В прочем, путь туда у него не бездумный, идёт он туда с целью, и, как бывает часто, цели своей он достигает. Цель его такова: пойти напиться с горя. Пьёт он так уже много лет, и, бывает, до беспамятыства. В прочем, прежде чем его судить, можно и понять его. Давно уж он один остался на этом свете, после того, как семья его сгорела в пожаре в их доме, так как служанка по случайности обронила керосиновую лампу ночью, прямо посередине гостиной. Пламя быстро захватило всю комнату, преграждая выход. Да и по сути, как узналось потом по положениям сгоревших тел, семья его и не успела понять, что происходит, задохнувшись угарным дымом.

Нищий наш, на ту пору, был мелким чиновником, и уехал по делу в город- N, и по возврату, его ожидало страшное горе. Так и начал пить наш господин, шатаясь бессмысленно по городу, без жилья, семьи и денег. Смысл его жизни сгорел в доме вместе с его семьёй. Он проклинал небеса, судьбу злодейку о том, что не его забрало то пламя, а его семью, что только он достоин смерти, а они должны жить, но... Небеса молчали, судьба двигалась дальше. Так и жил наш герой, пока одно происшествие не изменило его жизнь в корне. А было вот что.

Как-то раз, простояв довольно удачно с протянутой рукой, отправился наш нищий в своё излюбленное местечко, где, таким же как и он, наливали дешёвую водку, и выкидывали на улицу уснувших пьяных мужиков. Изрядно выпив, и мало закусив, вышел он из заведения, и побрёл искать место для ночлежки. Определённого места у него не было, либо забредал он в тихий уголок в подъезде какого ни будь дома, либо пьяным валился тут же, где попало. С подъездов чаще всего его выгоняли, если замечали, а спать зимой на улице как-то уж не очень то и хотелось. Шёл наш мужичок туда же, где ему удалось вчера переночевать не замеченным, в один сарайчик при доме из двух подъездов, который забыли запереть. Было там довольно сухо, и, что немало важно, там было сено, на котором он давеча и заночевал. Шёл он, как и было обычно, шатаясь и смотря себе под ноги, никого и ничего не замечая, и думая о чём-то своём. А может и не думая, вовсе, ни о чём.

Уже сворачивая на мостовую, он вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Так бывает иногда, когда вдруг ваше чутьё говорит вам «Эй, друг, на нас обратили внимание». Так случилось и с нашим нищим. Он остановился, огляделся, но никого, кроме фонарщика, который поджигал уже последний фонарь, он не увидел. «Показалось, что ли», подумал он, и зашагал дальше. Странное чувство не покинуло его, и он шёл, всё время оглядываясь по сторонам. Уже сойдя с мостовой, он вдруг опять почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Резко повернувшись назад, он увидел на середине мостовой, шагах в ста от себя, силуэт человека, стоявшего посередине дороги. Силуэт этот стоял неподвижно, и был в длинном чёрном плаще и в шляпе с большими широкими полями. В свете фонарей издалека он, казалось, был весь чёрный, и лица увидеть не было возможности, но наш нищий знал наверняка, что тот смотрит именно на него.

– Чего вам? – крикнул он силуэту.

Фигура стояла неподвижно, и можно было бы подумать, что это статуя, если б не полы плаща, которые шелохнулись от ветра. Он повторил свой вопрос ещё раз, но ответа не последовало. И тут произошло то, чего наш мужичок никак не ожидал: фигура резко повернулась

назад, и пошла прочь от нашего нищего. Нищий как стоял, так и остался стоять ещё пару минут, как вкопанный. «Что это было?», думал он, в полупьяном состоянии, пытаясь понять увиденное. Наконец, подумав, что ничего он не понимает в случившемся, он решил забыть это, и отправился дальше. Судьба была на его стороне, и сарайчик этот был всё так же открыт. Забравшись в него, и поуютнее устроившись на сене, он заснул пьяным сном в одно мгновение. Сон его в эту ночь был беспокойным, и всюду в нём он видел человека в плаще и шляпе с широкими полями. Проснулся он рано, с большой головой и похмельем. Привычное, впрочем, состояние. Сложив за собой сено, и прикрыв дверь, чтоб его не разоблачили, он отправился в город.

Зайдя по пути в своё местечко, взяв пол штофу водки, и похлебав паршивой похлёбки не понятно из чего, он решил пойти стоять сегодня возле департамента, где, бывало, чиновники иногда подкидывали приличные суммы. Похмелившись и не доев, как обычно, своей еды, он почувствовал не большое облегчение, и головная боль потихонечку отходила. Он вдруг вспомнил сон, который ему сегодня снился, и припомнил, что он видел вчера этого человека из сна. Немного подумав, он решил, что всё это один длинный, тяжёлый сон, и отогнал наваждение.

Стоя возле департамента с протянутой рукой, и жалостным взглядом прося милостыню, он вдруг, среди толпы людей, немного вдалеке от того места где он стоял, на той стороне тротуара, увидел среди вершук голов в тёплых шапках, большую чёрную шляпу с широкими полями. Среди потока других шапок, она выделялась не только тем, что шляпы не носят зимой, но ещё и тем, что она стояла неподвижно, как давеча, и, казалось, что она повёрнута и смотрит именно на него. Зажмурив глаза, и повторяя «чур меня, чур меня», выждав с минуту, он открыл глаза, и увидел, что шляпы нет. «Что за мысли у меня? Я, по всей видимости, очень много думаю об этом сне. Надо прекращать», думал он. «Надо бы пойти выпить рюмку-другую.»

Время было как раз обеденное, и он отправился в одну убогую харчевню, где он не раз бывал, и где его знали уже как своего. Заказав на свои кровные заработанные копеечки пол штофу водки, и взяв, для приличия, кусок капустного пирога, нищий наш сел возле своего любимого столика. Любимым он был потому, что был он в дальнем углу и имел своё маленькое, полу грязное, окошечко. Любил он так вот сидеть, пить водку, и смотреть в окошечко, о чём-то думая. А может и не думая, вовсе, ни о чём, не известно. Обычно смотрел он на людей, снующих туда-сюда, в суматохе, на маленькие лавчонки, продающие бублики и всякую, как он думал, ерунду, и не спеша пил свою дешёвую водку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.